

№ п/п	Объект исследования	Пол	Возраст, лет
9.	Лежанка 4, скелет 2. Обломки черепа (фрагмент левой височно-теменной кости и лицевого скелета). Резцы находятся еще в лунках, моляр прорезался.	Ребенок	6—7
10.	Лежанка 4, скелеты 3, 4. Фрагменты двух правых лобно-височных костей черепа.	Дети	—
11.	Лежанка 5, скелет 1. Мелкие фрагменты черепной крышки, обломки нижней челюсти и длинные кости плохой сохранности (очень крупные). Кости черепа относительно тонкие. Нижняя челюсть массивная, с широкой и короткой ветвью, расположенной под прямым углом. Зубы средних размеров. Третий левый моляр стерт — 3 балла. Остальные зубы отсутствуют. Состояние швов проследить трудно ввиду фрагментарности костного материала. На венечном шве имеются следы облитерации.	Мужчина	—
12.	Лежанка 5, скелет 2. Фрагмент нижней челюсти ребенка. Молочные зубы еще не прорезались. Склеп 2	Ребенок	до года
13.	Лежанка 1, скелет 1. Сохранилась лобно-теменная кость черепа, несколько зубов (стерты значительно). Наблюдается развитие надбровных дуг — 2 балла. Венечный шов открыт.	Мужчина	—
14.	Лежанка 1, скелет 2. Фрагменты черепной крышки очень плохой сохранности. Кости тонкие. Признаки, определяющие пол ребенка, отсутствуют.	Ребенок	—

О. Ю. БЕЛОУС
Нишнетагильский пединститут

ОБ УПРАВЛЕНИИ ГОРНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ И РАННЕЙ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИЯХ (IV—VI вв.)

Для исследования проблем генезиса феодализма в Византии немалое значение имеет изучение социально-экономических отношений в римско-византийской горной промышленности. В последние десятилетия опубликовано много работ, в которых исследовались различные аспекты экономической и политической

жизни империи с целью восстановить историю производительных сил и производственных отношений в рассматриваемый период.

К сожалению, недостаточное внимание уделялось одной из важнейших отраслей экономики — горной промышленности. Между тем эта проблема очень важна для изучения характера социально-экономического строя империи, ведь рудники и карьеры были источниками сырья для промышленности и строительства, военного дела и чеканки монеты, т. е. составляли одну из основ могущества государства. В связи с этим большой интерес представляют работы Станислава Мрочека¹ об условиях труда на римских горных предприятиях I—II вв. н. э. и Спироса Вриониса², пожалуй, единственного исследователя византийских рудников.

Однако Врионис касается лишь позднеантичных рудников, справедливо полагая, что, как и во многих других аспектах византийской истории, надо начинать с источников поздней Римской империи. Его цель — освещение истории рудников Византии в классический период.

В настоящей статье делается попытка осветить вопрос о развитии форм управления горной промышленностью в поздней Римской и ранней Византийской империях.

Источники говорят о двух формах собственности в позднеримский период: фискальной и частной (императорская, очевидно, слилась с фискальной).

Некоторые указы императоров свидетельствуют о том, что добыча золота частным лицам в поздней империи по-прежнему разрешалась. Это зафиксировано прежде всего Ульпианом, считавшим, что закон разрешал любому лицу добычу любого металла, если это не вредит земледелию (Dig. VII.1.13.5).

В исторической литературе бытует мнение, что золотые месторождения рано были монополизированы государством. Ссылаются обычно на один из законов в Дигестах, разрешавший частным лицам добывать серебро и другие металлы, а также полезные ископаемые нерудные, но не упоминавший о золоте (Dig. XXVII.9.3.6). Так как в подобных документах, как правило, золото ставится на первом месте, то некоторые историки³ пришли к выводу, что декрет о государственной монополии на добычу золота должен был появиться до закона Павла, на который ссылается упомянутый закон из Дигест.

Однако, как говорилось выше, эти же Дигесты, по Ульпиану, свидетельствуют о том, что добыча золота частным лицам была разрешена. Вряд ли можно сомневаться в наличии такого закона. Что касается приведенной компиляции из павловской и ульпиановской сентенций, вызвавшей некоторое недоумение историков, то возможно, что цитированная формулировка является интерпретацией Трибонианом текстов Павла и Ульпина применительно к юстиниановской эпохе.

Вопрос о том, когда был принят закон о переходе всех месторождений золота в собственность государства (и вообще: были такой?) остается спорным. Тэкгольм считает, что это произошло вскоре после Ульпиана. По его мнению, все прииски, о которых идет речь в 19-м титуле Кодекса Феодосия — это уже государственные владения⁴. Однако, на наш взгляд, два постановления из этого титула (от 365 и 392 гг.) могут относиться к частным золотоискателям⁵. Оба эти постановления повторены в Кодексе Юстиниана⁶.

Возможно, что интерпретация Трибонианом текстов Павла и Ульпиана свидетельствует не о том, что золотые прииски были полностью изъяты из частной собственности, а лишь о том, что добыча золота регулировалась каким-то особым законом⁷. Во всяком случае, характер залегания золота таков, что во все времена государству было выгодно привлекать к золотодобыче возможно большее число мелких предпринимателей, монополизируя в крайнем случае не добычу, а скупку, т.е. приобретение готового продукта⁸.

Изменение характера государственной власти в империи периода домината не могло не вызвать изменений в частном праве, которое еще больше оказалось подорванным государственным вмешательством в право свободно распоряжаться своей частной собственностью. Яркие примеры подобного вмешательства мы находим в том же 19-м титуле Кодекса Феодосия. Затруднения, испытываемые государством в горной промышленности, оно пыталось разрешить дополнительной эксплуатацией свободного населения (сверх эксплуатации труда рабов и осужденных). Уже в 320 г. Константин издал рескрипт с целью привлечь в горную промышленность мелких предпринимателей⁹. Такую же политику проводил император Юлиан¹⁰.

Этими декретами любому предпринимателю предоставлялось право резать мрамор в любом, в том числе частном, карьере. Такой предприниматель находился в подобном же положении, что и *usufructarius*, так как он не был владельцем участка, на котором вел разработки. Поэтому между ним и владельцем участка должна была иметься договоренность, как это фиксируется, например, в Кодексе Феодосия¹¹.

Две системы разработки карьеров — лицами, непосредственно подчиненными императору, или осужденными, а также разработка крупными и мелкими предпринимателями-подрядчиками (*redemptores operis*) сохранялись до 393 г., когда частная добыча мрамора была запрещена¹². Цель этого акта очевидна из самого его текста: устранить конкуренцию частных предприятий и использовать занятых в них рабочих, поскольку государственные карьеры испытывали недостаток рабочей силы.

Указанные постановления хорошо показывают, как сильно вмешивалась императорская власть в право пользования горными предприятиями. Это полностью соответствовало политике

государственного регулирования экономики, которую стремились проводить государственная власть в позднеримскую и ранневизантийскую эпохи: не допустить передачи секретов государственных предприятий, сохранить культурное преобладание византийцев над варварами.

Высшие чиновники, которым адресованы горнопромышленные декреты Кодекса Феодосия, это: *rationales Africae* (CTh. X. 19.1), *praefectus pretorio* (Ibid. 6. 7. 10. 11. 13; CJ. XI. 7. 3), *comes sacrarum largitionum* (CTh. 4. 12. 14. 15; CJ. XI. 2. 5. 6. 7), *comes rerum privatorum* (CTh. X. 5), *comes metallorum* (Ibid. X. 3; CJ. XI. 7. 1), *comes Orientis* (CTh. X. 2), *vicarius* (CTh. X. 9).

Первое из указанных здесь постановлений послано к *rationales Africae*, и оно отражает еще, очевидно, отношения ранней империи, когда ее горные предприятия были подчинены ведомству *rationales*; *comes sacrarum largitionum* в этот период еще не встречается. Этот высокий чиновник, входивший в центральное правительство империи в эпоху доминанта, часто упоминается в источниках того периода. Было ли какое-нибудь существенное различие между ним и *rationales* периода ранней империи, сказать трудно. Тэкгольм предполагает, что различий в функциях того и другого не было вовсе, что *comes sacrarum largitionum* перенял все функции первого и все *metalla* в эпоху поздней империи находились под его руководством¹³.

Однако имеющиеся у нас данные позволяют предположить, что в ведении *comes sacrarum largitionum* находились только золотые и серебряные рудники, так как он был ответственным именно за эти металлы. Он контролировал также монетные дворы по всей империи, отвечал за количество налогов, взимаемых в драгоценных металлах. Вплоть до царствования Феодосия I *comes sacrarum largitionum* управлял также оружейными фабриками (*barbaricarii*), на которых оружие и доспехи украшались золотом и серебром¹⁴. На *comes sacrarum largitionum* лежали и иные функции, не связанные с горной промышленностью¹⁵.

Неясность имеется в постановлении CTh.X.19.14¹⁶, касающемся частных мраморных карьеров. Оно адресовано Патерну, должность которого не указана. Предполагается, что он занимал должность *comes sacrarum largitionum*¹⁷. Если это так, то следует, что на этого чиновника был возложен контроль и за добычей мрамора. Однако других сведений о руководстве карьерами этим комитом у нас нет, поэтому следует думать, что карьерами в период, когда им стали придавать особенное значение, стал управлять именно данный комит.

Много распоряжений адресовано к *prefecti pretorio*. Однако все они представляют собой либо инструкции по наведению порядка (CTh.X.6.7.9), либо распространяются на частные *metalla* (Ibid.X.10.11.13). Только одно из них направлено собственно

горному чиновнику — Кресконию, *comes metallorum*. Оно было издано с целью увеличения добычи (и поступления в казну особенно) золота (Ibid. X.3; CJ. XI.7.1) и относилось к месторождениям, которые находились под контролем *comes sacrarum largitionum*.

Нам известен еще горный чиновник, подчинявшийся *comes sacrarum largitionum per Orientem*, — это *comes metallorum per Illyricum* (ND. XIII.11). Это единственный специальный горный чиновник, которого мы находим в списках должностей ведомства *comes sacrarum largitionum*.

Дело, очевидно, в том, что еще в период ранней империи горное дело в Иллирике достигло особого расцвета и приобрело для казны особое значение. Разветвление бюрократического аппарата в период домината, по-видимому, вызвало появление в этой префектуре столь высокого чиновника для руководства горным делом. Вероятно, главной задачей *comes metallorum per Illyricum* было обеспечение регулярной добычи золота и серебра в диоцезах, относящихся к префектуре претория Иллирика (ND. III). О значении этого района для империи свидетельствует дошедший до нас богатый эпиграфический материал¹⁸.

Дополнительным свидетельством того, что этот район был главным поставщиком драгоценных металлов для империи, является тот факт, что распоряжения императоров касались раньше Иллирика, а затем уж распространялись на диоцезы префектуры Востока. Кстати, налог с золотодобытчиков Иллирика взимался в больших размерах (8 скрупул), чем с золотодобытчиков Азии и Понта (7 скрупул) (CTh. X.19.3.12). Вероятно, *comes metallorum* Кресконий, о котором идет речь, идентичен *comes metallorum per Illyricum* из *Notitia Dignitatum*¹⁹.

Нетрудно понять, почему два постановления адресованы *comes Orientis* (№ 2) и *vicarius* (№ 9). Первый из них является помощником префекта претория Востока²⁰. Распоряжение, адресованное ему, — о предоставлении права добывать мрамор частным лицам. Частные мраморные карьеры контролировались префектом претория и его ведомством.

Второе обращение к викарию о принятии мер против бегства горняков в Сардинию также легко объяснимо: викарий как наместник диоцеза отвечал за соблюдение порядка. Подобная инструкция девятью годами раньше была направлена префекту претория (CTh. X.19.5).

Остается сказать еще об одном адресате постановлений, касающихся горняков. Это *comes rerum privatarum*, который во все времена империи управлял императорским имуществом. В 370 г. было предписано разыскивать беглых горнорабочих по всей территории империи, в том числе и в императорских имениях. Об этом и уведомлялся *comes rerum privatarum* (CTh. X.19.5).

Прямых сведений о подчиненности серебряных рудников у

нас нет, но, учитывая известные нам косвенные данные, приведенные выше, можно считать, что они были под контролем *comes sacrarum largitionum*.

Неясен вопрос и о том, кто из высших чиновников отвечал за медные, железные и другие рудники. Некоторый намек на это содержится в просьбе Василия Кесарийского к префекту претория Модесту о том, чтобы тот снизил налог железом с горнорабочих Тавра²¹. О различных вопросах, связанных со взиманием налогов металлами, есть и другие упоминания. Так, в Кодексе Феодосия говорится, что налог медью (*conlatio aeris*) мог быть заменен золотом по тарифу: один солид за 25 ливров (CTh. XI.1.23). В другом законе указано, что землевладельцы могут переключаться с регулярного платежа анноны на внесение налога золотом, медью и железом (*Ibid.* XI.20.6). Поскольку по вопросу налога железом надо было обращаться к префекту претория, то можно предположить, что медью и железом ведало ведомство префекта претория.

Вместе с тем из CIL III.39.53 можно заключить, что центральное управление добычей железа в Паннонии находилось в *Suscia*, и вполне возможно, что здесь оно подчинялось *comes metallorum per Illyricum*.

Следует также отметить, что декрет 386 г. (CTh. I.32.5; CJ. XI.7.4), говорящий о *procuratores metallorum* Македонии, Дакии, Мезии, Дардании, направлен префекту претория Евсигнию, что свидетельствует о подчиненности ему этих прокураторов, по крайней мере в дисциплинарных вопросах (о них см. далее).

Сведения о местном управлении отдельными горнопромышленными территориями и горными предприятиями в позднеримский период скудны и ограничены. Крупномасштабных предприятий под управлением императорских чиновников или крупных предпринимателей-подрядчиков в это время, очевидно, не было. Государство ориентировалось на мелких свободных арендаторов, бравшихся за разработку отдельных участков (иногда группами). Они обязаны были платить государству определенный налог натурой, металлами (*metallicus canon*).

IV—VI вв. были наиболее благоприятным периодом для развития наемного труда свободных лиц (включая и мелких предпринимателей)²² как более дешевого и рентабельного. Это полностью относится и к горному делу, где также суживалась сфера применения рабского труда, ставшего менее рентабельным.

Поэтому государство пыталось перевести на систему мелкого производства и добычу золота. Владельцы золотоносных земель облагались твердым налогом (*auraria praestatio*). И даже для рабочих государственных приисков была введена определенная норма сдачи золота казне. Но, разрешая в интересах увеличения производства частную добычу золота, государство моно-

полизовало право на скупку всего добытого золота, предписав золотодобытчикам (*aurileguli*) все золото, оставшееся у них после уплаты налога, продавать в *largitiones*.

Изменение характера горного производства не могло не отразиться на организации местного управления горными предприятиями. Исчезла необходимость в таких *procuratores metallorum*, которые были в ранней империи начальниками крупных рудников. Исчезла необходимость и в крупных подрядчиках-кондукторах, выступавших фактически посредниками при сдаче участков рудников мелким производителям. В период доминанты функции прокураторов рудников в корне изменяются. Это можно проследить по Кодексу Феодосия (*CTh. Ibidem*), из которого мы узнаем, например, что в провинциях Македонии, Внутренней Дакии, Мезии, Дардании были *procuratores metallorum*. Но они лишь собирали налоги с горняков и были не императорскими чиновниками, а куриалами (*soluti ex curialibus ordinari*), назначенными на эти должности муниципальными советами. Курии все больше превращались в придаток имперского бюрократического аппарата, что подтверждает процесс разложения этой важной прослойки господствующего класса рабовладельческого общества. К этим прокураторам перешла, очевидно, главная функция крупных кондукторов — сбор вектигалия.

Для характеристики этих прокураторов следует отметить, что в вышеуказанном законе 386 г., повторенном и в Кодексе Юстиниана (*CJ. Ibidem*), префекту претория предписывается возвращать к исполнению своих обязанностей тех прокураторов рудников в Македонии, Внутренней Дакии, Мезии и Дардании, которые из страха перед врагом (речь идет о готских вторжениях) «удалились от обязательной государственной службы», т. е. дезертировали с рудников.

Таким образом, в поздней Римской и ранней Византийской империях единого централизованного управления горной промышленностью не появилось. Добыча благородных металлов находилась в ведении *comes sacrarum largitionum*, а добыча других металлов и полезных ископаемых — в ведении префектов претория. Только в Иллирике появился высший горный чиновник *comes metallorum per Illyricum*. В связи с развитием системы мелкого предпринимательства роль имперского аппарата в горном деле свелась в основном к сбору налогов натурой с мелких предпринимателей. Источники, которыми мы располагаем, позволяют нам принять такую схему управления горной промышленностью в рассматриваемый период.

¹ См.: **Mrozek St.** Über die Arbeitsbedingungen in römischen Bergwerken des 2. Jahrhunderts u.z. // *Das Altertum*. Bd 14. H. 3. 1968.

² См.: **Vryonis Sp.** The Question of the Byzantine mines // *Speculum*. Vol. XXXVII. 1962. N 1.

³ См.: Schönbauer E. Beiträge zur Geschichte des Bergbaurechts // Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und Rechtsgeschichte. 1929. H. 12.

⁴ См.: Täckholm U. Studien über den Bergbau der römischen Kaiserzeit. Uppsala, 1937. S. 142.

⁵ «Императоры Валентиниан и Валент Августы Кресконию, comes metallorum.— После длительного размышления мы полагаем, что должна быть издана санкция, чтобы если кто пожелает собственным трудом способствовать процветанию горных промыслов, приобрел преимущества для себя и государства. Поэтому если какие-либо лица добровольно и в большом числе будут приходить для такой цели, то eos laudebilitas должна требовать от таких лиц уплачивать по 8 скрупул золотого песка с каждого. Сверх того, если они будут способны собирать больше, то они предпочтительнее должны продавать вышеупомянутое казне, от которой они будут получать соответствующую цену от наших щедрот (largitionibus nostris)» (дано в 365 г.; CTh. X.19.32).

«Императоры Валентиниан, Феодосий и Аркадий Августы Ромулу, comes sacragum largitionum.— Каждый год по 7 скрупул с человека должно быть уплачено в фонд священных щедрот золотодобытчиками не только в диоцезе Понта, но также и в диоцезе Азии» (392 г.; CTh. X.19.12).

⁶ CJ. XI.7.1,5.

⁷ Некоторые районы золотодобычи (metallica loca) были государственной собственностью, но они могли находиться в распоряжении частных лиц, которые должны выполнять обязанности перед фиском. См.: CTh. X.19.15.

⁸ Об этом говорится в CTh. X.19.3 (цит. в примеч. 5) и повторено в CJ. XI.7.1,2.

⁹ «Император Константин Август Максимино, rationales Africae.— Всем лицам, кто желает, мы жалуем право резать мрамор в любом карьере, так что если какое-нибудь лицо решится разрабатывать полезные ископаемые и производить из них что угодно, то оно получит неограниченное право продавать это» (320 г.; CTh. X.19.1).

¹⁰ «Император Юлиан Руфину, comes Orientis.— С тех пор, как требования на камень чрезвычайно увеличили цену на него, с тем чтобы облегчить приобретение его обильным снабжением, мы разрешаем всем желающим разрабатывать карьеры иметь лицензию на это, дарованную им. Ибо мы полагаем, что в результате очень много жил этого камня будет обнаружено и использовано (363 г.; CTh. X.19.2).

¹¹ «Императоры Грациан, Валентиниан и Феодосий Августы Флору, префекту претория.— Если какие-то лица старательно идут за жилами камня по земле, принадлежащей частным лицам, то им следует платить десятую часть казне и десятую часть собственнику земли, а остальное они могут оставлять для своих собственных целей (382 г.; CTh. X.19.10). Повторено в CJ. XI.7.3.

«Те же Августы Кинегию, префекту претория.— В соответствии с законом, предвительно изданным, все лица будут иметь право разрабатывать частные карьеры, вырезать камень, если богатая жила камня доступна им, с условием, что десятая часть будет передана нашей казне и десятая часть — собственнику земли. Остаток станет собственностью тех, кто разрабатывает карьер, согласно смыслу вышеупомянутого закона, и владельцы предприятий будут иметь лицензию продавать, завещать, передавать такой камень, куда бы они не пожелали» (384 г.; CTh. X.19.11).

¹² «Императоры Валентиниан, Феодосий и Аркадий Августы Руфину, префекту претория.— Мы приказываем, чтобы частным лицам были запрещены разработки какого-либо мраморного карьера, так чтобы ведение такой разработки могло более свободно вестись на фискальных участках. Если какое-либо лицо втайне сделало бы попытку такой разработки, то все, что оно добудет, будет взято в достояние казны и государства» (393 г.; CTh. X.19.13).

¹³ См.: Täckholm U. Op. cit. S. 145.

¹⁴ См.: Jones A. The later Roman Empire (284—602). Oxford, 1964. P. 369—370.

¹⁵ Он контролировал, к примеру, ткацкие и красильные фабрики, работавшие на производство обмундирования. (CTh. X.20.15 CJ. XI.13; CTh. X.20.17 CJ. XI.15).

¹⁶ «Те же Августы (Валентиниан, Феодосий и Аркадий.— О. Б.) Патерну.— Мы узнали, что некоторые люди, ссылаясь на то, что камень залегает в земле, прибегают к рытью глубоких штолен, и таким образом ослабляют фундаменты домов, принадлежащих другим людям. Поэтому если утверждается, что такого рода камень скрыт под строениями, то в праве искать такой мрамор будет отказано...» (дано в 393 г.). Далее делается оговорка о компенсации владельцу здания, если камень особо ценный (CTh. X.19.14). Но в CJ. XI.7.6 повторена только процитированная выше часть без всяких оговорок.

¹⁷ См.: The Theodosian Code. Princeton, 1952. P. 285.

¹⁸ Многочисленные надписи III в. говорят о золотых, серебряных, свинцовых рудниках в Далмации и Паннонии. В Далмации, в Gradina у Сребреницы на р. Дрине велись значительные разработки серебряных и свинцовых руд. Здесь находилось центральное управление панноно-далматинского серебряного дела (CIL. III.12721). Отдельно существовало управление далматинскими золотыми рудниками, по-видимому, в провинциальной столице Салоны (CIL. III.1997). См. также: Jirecek C. Die Handelsstrassen und Bergwerken von Serbien und Bosnien während des Mittelalters. Pr., 1879. S. 41. Согласно Плинию (NH. XXXIII.21.67), горнопромышленный район Иллирии, центром которого был, вероятно, Врбас (Боснийские Рудные горы), производил до 50 фунтов золота ежедневно. Важным поставщиком металлов стала после завоевания ее Траянм Дакия. Горная промышленность сосредоточилась здесь, по-видимому, в центральной и южной Трансильвании. Золотые рудники находились в Verispatak'e, бывшем Alburnus Maior. О. Дэвис (Davis O. Roman Mines in Europe. Oxford, 1935. P. 201) считает, что они были брошены во время Маркоманнских войн, но Г. Теглас (Teglas G. Zur Verwaltungsgeschichte der römischen Eisenbergwerke in Dakien // Klio. IX. 1909. S. 376) доказывает, что войны не прекратили здесь производства. Золото добывалось также в Zalata Ruda, Boicra. Резиденция центрального управления разработками была здесь в Ampelum'e, где обнаружено много надписей (Hirschfeld O. Die Kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diokletian B., 1905. S. 155). Иоанн Лид (Iohannis Lydi. De magistratibus populi romani libri tres / Ed. R. Wuensch. Lipsiae, 1903. II. 23) пишет, что Траян якобы преобразовал финансы с помощью дакийского золота на сумму 5 миллионов фунтов и серебра — 10 миллионов фунтов. Хотя и цифры эти, возможно, преувеличены, но они говорят о значении рудников Дакии. Успешно велась добыча золота и серебра в Македонии и Фракии, где известны месторождения Kratovo, Osogov (Davies O. Op. cit. P. 227—229).

¹⁹ См.: Täckholm O. Op. cit. S. 146—147.

²⁰ См.: Ibid. S. 147.

²¹ См.: Basil. Epistolae. 110 // Migne. Patrologiae graeca P., 1860. T. 32. Col. 219—1112.

²² См.: Сюзюмов М. Я. Трудовые конфликты в Византии // ВО. 1971.. С. 26—74.